

УДК 94(571.54)

ПЛЕХАНОВА Анна Максимовна – д.и.н., доцент, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; plehanova.am@mail.ru)
ТИХОНОВ Алексей Леонидович – аспирант отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА В 1960–1970-е гг. В ГОРОДАХ БУРЯТИИ: ОСОБЕННОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. В 1960–1970-х гг. произошли качественные изменения в осуществлении государственной жилищной политики, в т.ч. в городах Бурятии – Улан-Удэ, Гусиноозерске, Закаменске, Кяхте, Бабушкине. Увеличение капиталовложений в городское жилищное строительство, создание индустриальной базы домостроения, повсеместное внедрение типовых проектов жилых домов с экономичными квартирами для односемейного заселения позволило существенно расширить количество ежегодно вводимой в эксплуатацию жилой площади. Однако, несмотря на рост жилого фонда, средняя обеспеченность жильем оставалась невысокой, дефицит благоустроенного жилья сохранялся.

Ключевые слова: Бурятская АССР, государственная жилищная политика, строительная индустрия, благоустройство жилья

Эволюция взаимоотношений общества и государства демонстрирует постепенное расширение социальной ответственности власти перед гражданами. Вторая половина XX в. стала временем пристального внимания властей к решению важных социальных проблем, т.к. во многом от этого зависела стабильность политических систем и сохранение гражданского спокойствия. Повышение уровня благосостояния населения стало весомым аргументом в борьбе разных идеологий. Этим было обусловлено внимание властей к одному из ведущих показателей уровня жизни населения – обеспеченности жилищем – необходимому элементу в удовлетворении витальных и духовных потребностей человека. Кроме того, в условиях экономического роста, а также повышения уровня образованности граждан возрастали их требования к обеспеченности личного пространства максимальными удобствами. Эти факторы оказали непосредственное влияние на стратегию государственной жилищной политики в СССР, что отразилось в постановлении ЦК КПСС 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства»¹. Однако экономические, социальные, национальные и другие особенности отдельных территорий сказывались на реализации подобных программ. Поэтому нам видится актуальным изучение опыта решения жилищных вопросов на региональном уровне, что позволит понять истоки современных проблем этого кластера государственной политики.

Данную позицию подтверждает пристальный интерес исследователей в области политики, экономики, права, истории к особенностям жилищной ситуации в регионах СССР. Так, освещение наиболее важных ее аспектов в Бурятии нашло свое отражение в обобщающих исторических трудах [История Бурятии... 2011], в работах, посвященных истории рабочего класса [Рабочий класс... 1999] и индустриальному развитию республики [Балдано 2001]. Однако при довольно широком круге публикаций государственная жилищная политика в Бурятии не являлась самостоятельным объектом исследования ни в советской историографии, ни в современной отечественной.

В 1960–1970-е гг. в состав Бурятской АССР входили 5 городов, имевших разный

¹ Постановление ЦК КПСС от 28.05.1969 № 392 «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства». Доступ: <http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-normy/g2o.htm> (проверено 30.03.2015).

уровень индустриального развития. Улан-Удэ (Верхнеудинск) имел основательные исторические корни, что способствовало формированию здесь, начиная с конца 1920-х гг., мощной индустриальной платформы. Город Кяхта, также имевший богатое историческое прошлое, во второй половине XX в. не входил в число индустриально развитых, являясь административным центром района, имеющим солидное историко-культурное наследие. Гусиноозерск и Закаменск оформились как промышленные центры лишь в середине XX в. И наконец, железнодорожная станция Мысовск, вернувшая в 1941 г. утерянный в 1925 г. статус города под названием Бабушкин, оставалась исключительно транспортным центром, не имеющим других градообразующих предприятий.

В исследуемый период удельный вес промышленности республики превысил удельный вес аграрного сектора, что в свою очередь привело к ускорению урбанизационных процессов. Ответом на подобный вызов стала интенсификация темпов жилищного строительства. Если в 1950 г. весь городской жилищный фонд составлял 998 тыс. кв. м, в 1960 г. — 2 229 тыс. кв. м, в 1970 г. — 3 617 тыс. кв. м, то к 1980 г. этот показатель достиг 5 692 тыс. кв. м, увеличившись за 30 лет более чем в 5 раз¹.

Наиболее быстрыми темпами шло государственное и кооперативное строительство при одновременном сокращении индивидуального жилищного строительства, объемы которого снизились в 1975 г. по сравнению с 1965 г. на 48%². Государственное жилищное строительство в целом по стране и в Бурятии в частности в эти годы стало подавляющим. Наряду с увеличением ассигнований из государственного бюджета на решение жилищной проблемы государство мобилизовало и средства населения на кооперативное жилищное строительство. Так, в Бурятии за годы 9-й пятилетки по сравнению с 8-й произошло увеличение ввода жилой площади жилищно-строительными кооперативами на 5,1 тыс. кв. м, общая площадь которой к концу 1975 г. составила 52 тыс. кв. м³.

Подобный рост стал возможным благодаря развитию строительной индустрии республики и изменению технологии строительства. Помимо внедрения строительных машин, таких как башенные и автомобильные краны, экскаваторы, малярные и штукатурные агрегаты, стало возможным круглогодичное строительство, а не только сезонное. Началось использование новых строительных материалов — перлита, асбеста и др. Крупнейшим предприятием строительной промышленности в этот период стал Татауровский комбинат стройматериалов. В 1961 г. были введены в эксплуатацию два завода железобетонных изделий, создававших различные железобетонные конструкции. Следствием постоянно увеличивавшейся доли строительной индустрии в экономике республики стал рост числа строительного-монтажных организаций — с 58 в 1970 г. до 125 в 1980 г. Почти в 2 раза выросла численность работников отрасли: если в 1970 г. в строительной индустрии трудились 22,2 тыс. чел., то к 1980 г. данный показатель составлял 39,8 тыс. чел.⁴ Это позволило увеличить объемы осваиваемых капиталовложений. Так, во второй половине 1960-х гг. на жилищное строительство было направлено 188,9 млн руб., в следующем пятилетии сумма составила 240,3 млн руб.⁵

На увеличение темпов строительства повлиял переход к типовым строительным решениям, значительно удешевляющим возведение жилья. В 1960-х — начале 1970-х гг. проектирование и строительство объектов жилищно-гражданского назначения в городах осуществлялось по типовым проектам серий 1-306с-47И, 54и, 1-335, 1-114-114, предусматривающим квартиры с небольшой прихожей и маленькой кухней, со смежными жилыми комнатами и совмещенным санузлом. В 1973 г. с согласия Госстроя РСФСР институт Бурятгражданпроект осуществил корректировку всех проектов, в результате чего были увеличены площади кухонь, коридо-

¹ Республика Бурятия 75 лет: статистический сборник. Улан-Удэ. 1998. С. 148.

² Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке: статистический сборник. Улан-Удэ. 1976. С. 178.

³ Там же. С. 149.

⁴ Республика Бурятия 75 лет: статистический сборник. Улан-Удэ. 1998. С. 246.

⁵ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке: статистический сборник. Улан-Удэ. 1976. С. 146.

ров, улучшены планировочные решения квартир, усовершенствована система звукоизоляции.

Застройка городов осуществлялась по централизованным генеральным планам. Составлением генпланов городов Бурятии занимались организации других регионов. Так, разработкой генпланов Улан-Удэ и Гусиноозерска занимался Ленгипрогор (Ленинградский государственный институт проектирования городов), Кяхты – Новосибирский СИБЗНИИЭП (Сибирский зональный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования), Бабушкина – Ленинградский Гипролестранс (Государственный институт по проектированию лесотранспортных дорог и тракторных баз), Закаменска – институт «Цветмет» (генплан, разработанный этим институтом, был скорректирован в 1973 г. Ленгипрогором).

Застройка Улан-Удэ, Гусиноозерска и Закаменска жилыми, преимущественно пятиэтажными кирпичными и крупнопанельными домами осуществлялась по микрорайонам, занимавшим по своим размерам около половины всей жилой части городов. В Улан-Удэ ежегодно появлялись 12–15 многоквартирных домов (80–120 квартир). В 1960-е гг. активно застраивался Октябрьский район, где буквально в лесном массиве появлялись улицы Терешковой, Сахьяновой, Жердева, Ключевская, бульвар Карла Маркса. За ними наступила очередь 18, 19, 20, 20а, 21, 43, 44, 46, 47 кварталов.

Нельзя не отметить, что строительство новых жилых кварталов было напрямую связано с вводом в эксплуатацию новых промышленных предприятий, таких как Гусиноозерская ГРЭС, Улан-Удэнская фабрика первичной обработки шерсти, завод металлических мостовых конструкций и др. По тем же причинам в Бурятии появляется новый город – Северобайкальск. В 1974 г. началось строительство Байкало-Амурской магистрали. Базовый поселок строителей бурятского участка БАМа, первоначально называвшийся Новогодним, и стал предтечей нового городского центра, население которого стало формироваться за счет мигрантов. Их успешная адаптация в новом городе зависела не столько от размера заработной платы, сколько от возможности получить жилье [Букин и др. 2008: 200]. Первыми объектами жилищного строительства в Северобайкальске стали три 107-квартирных пятиэтажных дома, построенных в 1979 г. Город проектировался хорошо зарекомендовавшим себя Ленгипрогором. Для формирования жилищной застройки была разработана специальная серия крупнопанельных жилых домов с учетом сейсмической составляющей [Измеряя пространство... 2011: 92]. В 1980 г. Северобайкальску был присвоен статус города республиканского значения.

Таким образом, в рассматриваемый период были ощутимы позитивные изменения в жилищном строительстве. Положительные результаты стали итогом целенаправленной государственной политики и индустриального развития региона в целом. Вместе с тем, несмотря на значительное улучшение жилищной ситуации, сохранялись серьезные проблемы, с которыми сталкивались и строители, и чиновники. В первую очередь они касались вопросов возведения нового жилья. Так, архитектурная документация большинства городских населенных пунктов не всегда соответствовала нормам. В планах развития городов отсутствовали проекты инженерного оборудования – централизованных сетей канализации, водоснабжения, тепловых сетей. Не были разработаны проекты комплексных схем развития транспортных коммуникаций, планы озеленения городов. Более того, при реализации генпланов допускались их нарушения. Например, нередко были случаи, когда около новостроек не осуществлялось или переносилось на более поздний срок строительство объектов коммунально-бытового назначения.

В погоне за высокими результатами строительство велось по уплотненной схеме. Примерами такой застройки служит ряд домов по ул. Ключевская, Цивилева, Красноармейская, где жилые дома ставились впритык, в результате чего балконные плиты по своим конструктивным размерам не вписывались в проектное решение, поэтому в процессе монтажа приходилось уменьшать их площадь¹.

Результатом стремительных темпов строительства стало появление экологиче-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-867. Оп. 1. Д. 350. Л. 9.

ских проблем. Между домами образовывались колодцевые дворы, в которых было затруднено сквозное проветривание, усиливались шумовые режимы, увеличивалась загазованность воздуха. При разработке планов развития микрорайонов и во время строительства не предусматривались меры по сохранению лесного массива. Власти обращали внимание на экологические проблемы. Так, в апреле 1969 г. Совет министров Бурятской АССР принял постановление № 187 «О мероприятиях по улучшению организации санитарно-защитных зон вокруг промышленных предприятий Бурятской АССР». Однако надлежащие меры по его выполнению осуществлялись не в полном объеме. Так, в санитарно-защитных зонах ЛВРЗ, ТЭЦ, где концентрация вредных веществ превышала предельно допустимые нормы, располагались школа № 38, ГПТУ № 2, жилые дома. Санитарный разрыв между фабрикой ПОШ и жилым массивом 18-го квартала был недостаточным, вследствие чего запахи от предприятия проникали в жилые помещения¹.

Негативно на благоустройстве городов сказывались медленные темпы строительства водопроводных и очистных сооружений. В 1980 г. удельный вес жилой площади, оборудованной водопроводом, составлял 74%, канализацией – 73%, центральным отоплением – 75%, горячим водоснабжением – 62%², тогда как в целом по стране эти показатели оставляли 87–90% городского обобщественного жилого фонда [Ефимкин 1990: 128].

Оставляло желать лучшего и качество сдаваемых объектов. Строительные организации Бурятского управления строительства, СМП № 834, 397, СУ ТЭЦ и др. допускали отступления от проектов, нарушали строительные нормы и правила, применяли недоброкачественные строительные материалы и изделия. Халатно к работе относились не только предприятия строительной индустрии, но и государственные принимающие структуры. Так, почти во всех актах сдачи жилых помещений в эксплуатацию их состояние оценивалось как удовлетворительное, но при этом прилагался довольно длинный список работ, которые следовало завершить уже после сдачи объекта.

Несмотря на высокие темпы строительства, обеспеченность жителей Бурятии жилплощадью оставалась в целом незначительной. Очереди на получение нового жилья и расширение жилой площади не уменьшались. Темпы ввода жилья в республике отставали от среднероссийских и среднесоюзных показателей, причем в нарастающей последовательности. Так, если в 1960 г. на одного городского жителя в СССР приходилось 8,87 кв. м жилой площади, в РСФСР – 9,2³, в Бурятской АССР – 7,6⁴, то в 1975 г. эти показатели равнялись соответственно 11,9; 12,0⁵ и 9,9 кв. м⁶. Существовавшая разница в уровне обеспеченности жилой площадью не сократилась, а наоборот, увеличилась по сравнению с СССР с 1,24 до 1,95 кв. м, с РСФСР – с 1,6 до 2,1 кв. м. За годы 9-й пятилетки жилая площадь в расчете на 1 городского жителя республики возросла на 0,22 кв. м, тогда как в целом по СССР – на 0,68, а по РСФСР – на 0,8 кв. м.

Облик городов республики, сформированный в 1960–70-х гг., не отличался уникальностью подходов и решений. Господство типовых проектов делало невозможным появление оригинальных архитектурных жилых комплексов, какими были, например, центральные улицы Верхнеудинска и Кяхты в дореволюционный период. Не были созданы и завершенные образы микрорайонов и площадей, как в период монументального сталинского строительства, примерами которого являются ансамбли проспекта Победы и площади Славы в Улан-Удэ. Типичным стало офактуривание панелей стен мраморной и доломитовой крошкой, для отделки наружных поверхностей кирпичных домов использовался силикатный кирпич.

¹ ГАРБ. Ф. Р-867. Оп. 1. Д. 350. Л. 10.

² Республика Бурятия 75 лет: статистический сборник. Улан-Удэ. 1998. С. 150.

³ Народное хозяйство СССР в 1965 г.: статистический сборник. М. 1966. С. 615.

⁴ Народное хозяйство Бурятской АССР. Улан-Удэ. 1971. С. 9, 220.

⁵ Народное хозяйство СССР за 60 лет: статистический сборник. М. 1968. С. 7, 497.

⁶ Народное хозяйство Бурятской АССР в девятой пятилетке: статистический сборник. Улан-Удэ. 1976. С. 8, 176.

Лишь на некоторых жилых домах при оформлении фасадов применялся бурятский орнамент, выполненный из водоустойчивых красок.

Перечисленные недостатки стали следствием одностороннего решения жилищной проблемы. Несмотря на перманентное увеличение темпов и объемов строительства, решить пресловутый «жилищный вопрос» в 1960–1970-х гг. не удалось. Стремление соответствовать высоким показателям планов, в которых учитывались квадратные метры и миллионы освоенных рублей, приводило к халатности строителей и принимающих органов. Кривые стены, неровные потолки, отсутствие грамотной инфраструктуры, скучность городского ландшафта стали итогом жилищной политики властей, основными приоритетами которой были экономический прагматизм, базировавшийся на удешевлении жилищного строительства, и этатистский подход, минимизирующий участие населения в решении жилищных вопросов.

Форсированное индустриальное развитие республики, начавшееся еще на рубеже 1920–1930-х гг., установило резкую диспропорцию в развитии материального производства и социальной сферы. Это ключевое противоречие не было преодолено в 1960–1970-х гг. Горожане Бурятии традиционно отставали по уровню обеспеченности жилой площадью и по степени благоустройства жилищ от среднесоюзных и среднероссийских показателей, от более развитой в социальном отношении европейской части страны.

Многие современные проблемы городов Бурятии формировались в советский период, что затрудняет их решение сегодня. Однако неоспорим факт динамичного развития городов, увеличения жилых площадей, появления новых микрорайонов. Именно в этот исторический период были сформированы городские концепции, которые и сегодня являются основой развития городов региона.

Список литературы

Балдано М.Н. 2001. *Индустриальное развитие Бурятии (1923–1991 гг.): достижения, издержки, уроки*. Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ. 431 с.

Букин С.С., Долголюк А.А., Исаев В.И., Тимошенко А.И. 2008. Социокультурная адаптация населения Сибири в условиях урбанизации (1930–1980-е гг.). — *Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв.* Новосибирск: Параллель. С. 164–214.

Ефимкин М.М. 1990. *Рабочие Сибири. Конец 1950-х – середина 80-х гг.* Новосибирск: Наука. 219 с.

Измеряя пространство эпох. 2011. Улан-Удэ: ПРОФИ. 287 с.

История Бурятии. Т. 3. XX–XXI вв. (гл. ред. Б.В. Базаров). 2011. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 464 с.

Рабочий класс Бурятии (1917–1982). 1999. Улан-Удэ: Изд-во БурГУ. 224 с.

PLEKHANOVA Anna Maksimovna, Dr.Sci.(Hist.), Associate Professor, Senior Research Fellow of the Chair of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (Sakhyanovoi St, 6, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; plehanova.am@mail.ru)

TIKHONOV Aleksei Leonidovich, postgraduate student of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch RAS (Sakhyanovoi St, 6, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047)

STATE HOUSING POLICY IN THE TOWNS OF BURYATIA IN THE 1960s – 1970s: SPECIFIC FEATURES AND OUTCOMES

Abstract. During the period of 1960s–1970s some changes occurred in the implementation of the state housing policy. It also referred to the towns of Buryatia, such as Ulan-Ude, Gusinozersk, Zakamensk, Kyakhta and Babushkin. The increase in capital investment into the urban residential construction, creation of the industrial foundation of house-building industry and universal implementation of typical designs of residential buildings enabled to considerably expand the amount of annually commissioned residential floor area. It was a period of mass housing development of the city of Ulan-Ude, which by

then already possessed some industrial experience, as well as new industrial centers. State and cooperative house-building were the dominant kinds of residential construction of the period while individual building was significantly shrinking. Despite the growth of the housing stock at an average housing per capita remained rather low and there still was deficit of available housing. Among the acute problems there were an insufficient degree of housing improvement, unsatisfactory quality of the commissioned housing, absence of well-thought-out infrastructure and bore of the urban landscape.

Keywords: Buryat ASSR, state housing policy, construction industry, provision of urban amenities

УДК 94(470.6)''1930/1940'':614

САМСОНЕНКО Татьяна Александровна – д.и.н., доцент; профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма (350015, Россия, г. Краснодар, ул. Буденного, 161; Samsonenko1962@mail.ru)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СССР В 1930-х гг.

Аннотация. В статье раскрываются историографические этапы в исследовании сельского здравоохранения как позитивного результата осуществления коллективизации, не избежавшего проблем своей эпохи. Показаны источниковедческие и методологические особенности изучения рассматриваемого научного дискурса.

Ключевые слова: историография, исторические источники, коллективизация, методология, модернизация, сельское здравоохранение

Осуществленная в Советском Союзе в конце 1920-х – в 1930-х гг. сплошная коллективизация, при всех ее негативных характеристиках, имела такую благую цель, как модернизация сельской жизни. Был осуществлен целый комплекс мер, направленных на модернизацию не только аграрного производства (хотя данное направление преобразований и являлось самым важным), но и культуры, быта, ментальности сельского населения. В том числе впервые в отечественной истории по государственной инициативе и в государственных же масштабах началось формирование сельской системы здравоохранения. Именно колхозное строительство, несмотря на многочисленные издержки, стало мощным стимулом создания сети учреждений здравоохранения, покрывшей коллективизированную деревню Советского Союза.

В наши дни тематика формирования и функционирования сельской системы здравоохранения в СССР 1930-х гг. обладает выраженной практической актуальностью, в значительной мере обусловленной разрушительными последствиями либерал-радикальных преобразований, особенно тяжело сказавшихся на деревне. Предпринимающиеся и поныне попытки сократить государственное участие в медобслуживании граждан, вопреки отсутствию, ненадежности и маломощности иных источников финансирования, зачастую ведут не к оптимизации деятельности сельских учреждений здравоохранения, но к ухудшению положения либо ликвидации таковых, что закономерно вызывает общественное недовольство и наглядно демонстрирует пагубность игнорирования полезного исторического опыта. В данном случае полезными (конечно, в определенной степени) представляются апробированные в СССР методики, основанные на сочетании государственного и общественного (в лице колхозов) участия в организации и обеспечении деятельности сельских медучреждений. Такого рода методики при условии их адаптации к реалиям постсоветской деревни вполне могли бы быть задействованы и сегодня в целях улучшения ситуации в социальной сфере на селе.

Применять полезный опыт (и избегать негативного) невозможно без его предварительного всестороннего и тщательного осмысления. Это справедливо во всех случаях, в т.ч. и в отношении советской системы здравоохранения 1930-х гг. Каковы на